К вопросу о статусе епископата в Русской Церкви XVI в.

Елена Белякова

On the issue of the status of the episcopate in the Russian Church in the 16th century

Elena Belyakova

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences;
Russian State University for the Humanities, Moscow)

DOI: 10.31857/S086956870016595-5

Тема статуса русского епископата давно привлекает внимание исследователей. Важной вехой в её разработке явились труды учёных XIX столетия Е.Е. Голубинского, Н.Ф. Каптерева, И.Ф. Перова, И.М. Покровского¹. Тщательному исследованию подверг документы Новгородской кафедры Б.Д. Греков². Документы митрополичьей кафедры опубликованы и проанализированы А.И. Плигузовым³. Особенности устройства Русской церкви в связи с постановкой вопроса о формировании духовного сословия рассмотрел Б.Н. Флоря⁴. Вопрос о перемещении епископов и повторных хиротониях исследован в работе Б.А. Успенского⁵. Обращение к каноническим памятникам первой половины XVI в. и Стоглаву позволяет понять, в какой степени статус епископата соответствовал церковным канонам, а также определить, какие проблемы, связанные с епископатом, отразились в русских канонических памятниках.

XVI в. — эпоха религиозных потрясений, начало реформационного движения в Европе. Реформация стала толчком к значительным изменениям в католической Церкви, после Тридентского собора началась новая эпоха в истории Церквей, характеризующаяся как конфессионализация. Значительно изменилось отношение к церковному учению, религиозные вопросы стали определять жизнь человека. XVI в. был, несомненно, важным этапом и в истории Русской церкви, отразившимся в деятельности Стоглавого собора 1551 г.⁶ Как и в Ев-

© 2021 г. Е.В. Белякова

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00218 «Институты управления Русской церковью в XVI в.».

¹ Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. Т. 1. Ч. 1. М., 1997. С. 332—394; Каптерев Н.Ф. Светские архиерейские чиновники в Древней Руси. М., 1879; Перов И.Ф. Епархиальные учреждения Русской Церкви в XVI и XVII веках. Рязань, 1882; Покровский И.М. Русские епархии в XVI—XIX вв., их открытие, состав и пределы. Казань, 1897.

² Греков Б.Д. Новгородский дом Святой Софии (Опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины). Ч. 1 // Записки историко-филологического факультета императорского Санкт-Петербургского университета. Ч. СХХ. СПб., 1914.

³ Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI в. (далее — РФА). Т. I—V. М., 1986—1992.

⁴ Флоря Б.Н. Епархиальное управление в северной и северо-восточной Руси XIV—XVII вв. // Православная энциклопедия. Т. 20. М., 2000. С. 235—239; Флоря Б.Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007.

⁵ Успенский Б.А. Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и её русское переосмысление). М., 1998.

⁶ Шапошник В.В. Церковно-государственные отношения в России в 30—80-е годы XVI века. СПб., 2006.

ропе, в Московской Руси предпринимались усилия по систематизации канонического наследия, по оформлению символов конфессии, делались попытки создать новые институты для обучения религии. Верховная власть принимала в этом процессе активное участие. Причём положение русского епископата оказалось своеобразным. Московская митрополия, став фактически автокефальной в 1448 г., утратила значительную часть территорий, входивших в состав митрополии «всёя России». К Московской митрополии после 1458 г. относились Ростовская, Суздальская, Рязанская, Тверская, Коломенская, Пермская епархии. Новгородская кафедра также относилась к Московской митрополии, с момента разделения её архиепископов ставили московские митрополиты, а контакты с митрополитом Киевским стали причиной заключения архиепископа Феофила в московский Чудов монастырь. Московские митрополиты также ставили и епископов Сарайских. Последние стабильно проживали в Москве на Крутицах уже с 1450-х гг., и нет ни одного свидетельства о том, чтобы эти епископы были связаны в тот период с бывшей ханской столицей⁷. К Киевской митрополии относились епархии, находившиеся на территории Великого княжества Литовского (Смоленская, Черниговская, Полоцкая, Луцкая, Владимиро-Волынская, Туровская) и в Польше (Галицкая, Перемышльская, Холмская).

Незначительное количество епархий при огромной территории было одной из главных особенностей церковного устройства Русской митрополии начиная ещё с киевского периода. Притом почти все города Средиземноморья имели своего епископа; этой традиции следовали и славянские государства. На территории средневековой Сербии, где города находились в основном на побережье, в середине XV в. было 15 епархий, центры которых располагались в том числе и в монастырях⁸. И хотя связь епископа и города являлась очевидной для христианского мира, каких-либо правил, предписывавших обязательное наличие епископа в полисе, не существовало. Дробление епархий вызывало протесты со стороны епископата, так как сокращало его доходы. В грамоте о создании Смоленской кафедры, выделенной из состава Переяславльской в 1137 г., содержалась санкция за попытку возвращения новой «епископии» к Переяславлю: «Или епископ который начнеть несытством хотя ити в Переяславль и сию епископию приложити к Переяславлю, да буди ему клятва, яже се преже писана и святаго митрополита русскаго Михаила, иже составил сию епископию»⁹.

Увеличение количества епархий шло очень медленно и имело исключительный характер. Пермская епархия возникла как результат деятельности Стефана Пермского, обратившего зырян в христианство. Многие попытки получить собственного епископа предпринимал Псков, но добиться этого удалось только после учреждения патриаршества в Москве (1589). В 1555 г. была открыта Казанская епархия как исключительно важный момент в расширении границ Московской митрополии¹⁰. С присоединением отдельных земель к Москве изменялся порядок назначения епископов. С 1156 г. в Новгороде епи-

⁷ Соловьёв Н.А. Сарайская и Крутицкая епархии // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете (далее — ЧОИДР). 1894. Кн. 3. С. 10—12.

⁸ Голубинский Е.Е. Указ. соч. Т. 1. Ч. 1. С. 352—353; Никодим (Милаш), еп. Православно црквено право // Никодим (Милаш), еп. Дела. Књига V. Београд-Шибеник, 2004. С. 370—371; Подскалки Г. Средневековна теолошка књижевност у Бугарској и Србији (865—1459). Београд, 2010. С. 113.

⁹ Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. М., 1976. С. 144—145.

¹⁰ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею императорской Академии наук (далее — ААЭ). Т. I. СПб., 1836. № 241. С. 257—261.

скопа избирали горожане («весь град людий»). Окончательный выбор мог делаться при помощи жребия, как это имело место в 1193 г. Новгородцы сами и смещали епископа, и могли выгнать его из города. Митрополит только рукополагал архиерея, притом нередко избранник выполнял часть своих функций до рукоположения¹¹. Новгородского архиепископа Феофила, отправленного под арест в Чудов монастырь, не лишили сана. Только в 1483 г. Феофил подписал «отреченную грамоту», после чего в Москве был рукоположен в новгородские архиепископы архимандрит Троице-Сергиева монастыря Сергей. Особый статус новгородского архиепископа оказался утрачен, а сменивший Сергия на кафедре архиепископ Геннадий (Гонзов) начал настоящую войну с новгородским духовенством.

На Тверскую кафедру после смерти епископа Вассиана (Стригина-Оболенского) (1477—1508), поставленного из архимандритов Отроча монастыря, также стали назначать епископов из Москвы. На завоёванных землях епископов заменяли на московских ставленников. В 1514 г. после взятия Смоленска Василием III епископ Варсонофий был обвинён в измене («что он на православие наводит латыну») и «сведен» на Москву, а оттуда — в заточение в Спасо-Каменный монастырь на Кубенском озере. В Смоленск был поставлен 15 февраля 1515 г. чудовский архимандрит Иосиф. В сообщении о его поставлении Софийская II летопись особо подчёркивает законность этого действия: «По благодати Святого Духа, избранием святительским по божественным правилом святых апостол и святых отец, повелением Василиа, Божию милостию государя и самодержца всеа Руси и великого князя, поставлен бысть епископ граду Смоленску Иосиф, архимандрит чудовский, пресвященным митрополитом всеа Руси и всем священным собором Рускыа митрополия»¹². После взятия Полоцка в 1563 г. архиепископ Арсений (Шишка), избранный из настоятелей полоцкого Иоанно-Предтеченского монастыря, был отправлен в Москву, а затем в Спасо-Каменный монастырь. Его место занял Трифон (Ступишин), прежде бывший епископом суздальским и пребывавший в Иосифо-Волоцком монастыре с 1551 г. Это возведение на кафедру епископа, оставившего прежнюю кафедру, не соответствовало церковным канонам. После завоевания Ливонии в Юрьеве Ливонском в 1570 г. была открыта епископская кафедра, на которую до 1582 г. поставляли епископов из Москвы¹³.

В Стоглаве все епископы имеют двойную титулатуру: Новгородский и Псковский, Ростовский и Ярославский, Суздальский и Торусский, Рязанский и Муромский, Тверской и Кашинский, Сарский и Подонский, Коломенский и Каширский, Пермский и Вологодский. Подобная титулатура закрепились уже после учреждения московской автокефалии. Одним из первых стал применять составную титулатуру Ефрем, «владыка Ростовский и Ярославский и Белозерский» (1448)¹⁴. Евфимий именовал себя архиепископом Новгорода и Пскова (1452), в грамоте 1461 г. тверскому епископу Геннадию двойную титулатуру

¹¹ ПСРЛ. Т. III. М., 2000. С. 216, 231—232; *Голубинский Е.Е.* Указ. соч. Т. 1. Ч. 1. С. 556—557. О значении термина «весь Новгород» см.: *Лукин П.В.* «Весь Новгород»: к вопросу о происхождении и содержании понятия // *Российская история.* 2020. № 4. С. 56—63.

¹² ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. М., 2001. С. 403, 404—405; *Флоря Б.Н.* Россия и восточнославянские земли Польско-Литовского государства в конце XVI — первой половине XVII в. Политические и культурные связи. М., 2019. С. 23.

¹³ *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской церкви. Кн. 4. Ч. 1. М., 1996. С. 194—196.

¹⁴ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею (далее — РИБ). Т. VI. СПб., 1908. № 63. Стб. 537.

имели уже все владыки. Ещё пышной стали названия епархий в Грамоте об учреждении патриаршества: здесь епископы названы уже не по городам, а по княжествам и царствам: «Александр, митрополит великого государства Новгородского и Великих Лук и всего Поморья, Гермоген, митрополит великих царств Казанский и Астраханский»¹⁵. Вместе с тем в 1 грани главы 20 Русской редакции и Даниловского извода Сербской редакции имелось указание, запрещающее «во двою граду быти единому епископу», повторённое и в печатной Кормчей¹⁶.

В результате объединительной политики Москвы местные власти и горожане были окончательно отстранены от участия в выборах епископа, а назначение на кафедры происходило из архимандритов и игуменов преимущественно московских монастырей (такая практика продолжалась до времени митрополита Даниила)¹⁷, и решающая роль в выборе принадлежала великому князю. Иосиф Волоцкий писал, что архиепископ новгородский Серапион сказал на соборе великому князю: «Послал, деи, ты меня силно в Новгород»¹⁸. Смещение митрополитов и епископов также происходило по воле великого князя и стало распространённой практикой в XVI в.¹⁹

Источники свидетельствуют, что вопрос о том, кто и как должен избирать епископа, был актуален в тот период, как и проблема ухода с кафедры. Уже со второй половины XV в. в разных сборниках редактировался чин поставления в епископы, изменялся текст их присяги в связи с отказом принимать митрополита из Константинополя и разделением кафедры²⁰. В первой половине XVI в. шёл спор уже о праве назначения епископов между великокняжеской властью и епископатом.

Распространённые на Руси канонические своды — Кормчие — давали неоднозначный ответ на вопрос о выборе епископов. Они содержали каноны, определявшие требования к поставляемым, порядок избрания, рукоположения, обязанности епископата, наказания за злоупотребления властью. Указания на эти правила имелись в I титуле «Указателя в XIV титулах», входившего в состав полных редакций Кормчих. В толкованиях отмечались изменения, произошедшие в византийской традиции в течение столетий. На Руси были преимущественно известны комментарии Алексея Аристина (толкования Иоанна Зонары лишь выборочно содержались в Кормчей). В сербских требниках с XIV в. известна сокращённая подборка правил с толкованиями Иоанна Зонары²¹,

¹⁵ Идея Рима в Москве XV—XVI века. Источники по истории русской общественной мысли. Рим; Москва, 1989. С. 188.

¹⁶ Кормчая. М., 1653. Л. 28 об.

¹⁷ Усачёв А.С. Начало возвышения Андрея-Афанасия и церковно-политическая ситуация в России первой половины XVI в. // Вестник РГГУ. 2012. № 4. С. 23—24; Усачёв А.С. Почему закончилась «волоколамская гегемония» в Русской церкви XVI века? // Российская история 2017. № 5. С. 97—113.

¹⁸ Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л., 1959. С. 192.

¹⁹ Корогодина М.В. Кормчие книги XIV — первой половины XVII века. Т. 1. Исследование. М.; СПб., 2017. С. 379.

²⁰ РФА. Т. I. С. 92—96; Т. IV. С. 920—927; Белякова Е.В. Русский епископат во второй половине XV в. и формирование новой идеологии // Великое стояние на Угре и формирование Российского централизованного государства: локальные и глобальные контексты. Материалы всероссийской с международным участием научной конференции (30 марта — 1 апреля 2017 г., Калуга). Калуга, 2017. С. 54—55.

²¹ Белякова Е.В. О неисследованном переводе правил с толкованиями Иоанна Зонары // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 3(37). С. 13—14; Белякова Е.В. О сербском переводе

новые комментарии имелись в составе Алфавитной Синтагмы Матфея Властаря, созданной в 1335 г. Чётко процедура выборов епископа была сформулирована в императорском законодательстве: 28-м титуле Прохирина («Градском законе») и 28-й главе Собраниа в 87(93) главах Юстиниана. В них говорилось об избрании трёх кандидатов клириками и первыми гражданами города²². Выборщикам следовало принести клятву, что они не получили от кандидатов никакого дарения и могут свидетельствовать о вере и достоинствах избранников. Правда, в текстах законов не прописано, кто из трёх кандидатов совершал выбор: это мог делать император или митрополит. Согласно 2-й главе 28-й грани Прохирина, епископ должен был исповедать Символ веры и поклясться, что он ничего не дал за своё поставление. Согласно главе 28-й Собраниа в 87 главах (новелла 123), кандидат в епископы должен был пробыть 15 лет в монастыре и достигнуть возраста не менее 35 лет. Мирские люди, находившиеся на императорской службе («рядники и советники»), допускались к избранию при условии, что они пробудут три месяца клириками. В случае обвинений в адрес кандидата поставление, как определяла 3-я глава, откладывалось до окончания судебного разбирательства.

О том, что вопрос о поставлении епископов был актуален для русского общества начала XVI в., свидетельствует Сводная Кормчая, составленная при митрополите Данииле. Она резко отличалась по составу от других Кормчих за счёт значительного расширения толкований к правилам²³. Типологически наиболее близок к ней краткий свод, известный только по одному списку начала XV в., находившемуся в Чудовом монастыре, крупнейшем скриптории митрополичьей кафедры. Свод включал собрание 85 апостольских правил, собрание 17 правил апостолов Петра и Павла и 91 правило Василия Великого²⁴. Правила приведены в Русской редакции. К некоторым из них были добавлены другие правила или толкования к ним (без указания на источник) с припиской «се тому же послухъ». Больше всего толкований — шесть — получило 14-е апостольское правило — о запрете перехода епископа на другую кафедру²⁵. Сводная Кормчая также содержит значительные подборки толкований к правилам. Она как полный свод всех правил не задумывалась. В отличие от Чудовского свода, в качестве толкований в ней даны тексты из разных источников, в первую очередь Пандектов и Тактикона Никона Черногорца, а также учительных и агиографических текстов, не имеющих канонического характера. Многие новые переведённые Максимом Греком тексты, включённые в Кормчую Вассиана Патрикеева, вошли и в Сводную Кормчую²⁶.

правил с толкованиями Иоанна Зонары // Црквене студије (Годишњак Центра за црквене студије). Бр. 6. Ниш, 2010. С. 235—242.

²² *Бенешевич В.Н.* Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. Т. I. СПб., 1907. С. 764; Т. II. София, 1987. С. 55; Законоправило или Номоканон Светога Саве. Иловички препис 1262. година. Фототипија. Дечје Новине, 1991. Л. 221, 302 об.

²³ Сводная Кормчая рассмотрена в исследовании А.А. Манохина (*Манохин А.А.* Сводная Кормчая митрополита Даниила и ее место в каноническом праве. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2018).

²⁴ Публикация свода: Мазуринская Кормчая — памятник межславянских культурных связей XIV—XVI вв. М., 2002. С. 494—586.

²⁵ Там же. С. 500—502.

²⁶ О Кормчей Вассиана Патрикеева см.: *Корогодина М.В.* Кормчие книги XIV — первой половины XVII века. Т. 1. С. 308—386; *Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А.* Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. М.; СПб., 2017. С. 98—104.

В Сводной Кормчей дана большая подборка к 1-му апостольскому правилу, которая говорит о хиротонии епископа. В славянском переводе вместо слова «хиротония» («рукоположение») употреблено понятие «поставление», которое имело более широкий смысл, так как подразумевало и «избрание», и «вступление в должность». Митрополит Даниил привёл к этому правилу 16 толкований. Такого обилия толкований к этому правилу не встречается в канонических сводах. В Чудовском кратком своде составитель привёл в качестве дополнения только толкование к 4-му правилу I Вселенского собора, в котором говорится о необходимости всем епископам области явиться на избрание или послать грамоты с согласием²⁷. Здесь говорилось, что избрание из трёх предложенных кандидатов должен совершить митрополит. В анонимном толковании на 1-е апостольское правило, помещённом в Сводной Кормчей, подчёркивалась недопустимость участия мирских людей и князей в избрании епископа с примерами из Ветхого Завета: Дафан, Авирон, Корей, цари Ахаз и Осия были наказаны за то, что самовольно пытались исполнить то, что принадлежит священникам. Толкователь называет и римских императоров: Августа, Тиверия, Гая, Клавдия, Нерона, боровшихся с христианами. Особенно подробно он описывает столкновение царицы Евдоксии и Иоанна Златоуста²⁸. Источник этого толкования остался невыясненным. Скорее всего, оно носит компилятивный характер. Сам способ изложения материала сближает его со «Словом кратким» монаха Вениамина²⁹, хотя дословных совпадений в тексте нет. В качестве толкования к 1-му правилу использовали и текст из «Церковной истории» Феодорита Кирского (кн. 4, гл. 6, 7) — «Великаго царя Уалентиана слово возглаголено ко архиепископом и епископом к собору, иже в Медиолане собравшемуся, о поставлении священных пастырев». Император Валентиниан говорил о необходимости избрать достойного епископа, с тем чтобы «да яко и мы царствие управляющеи, чисте ему главы наша подклоняем и радостнее ему повиновение и послушание показуем». На поле сделана маргиналия: «цари святителем главы подклоняюще повинуются». Согласно толкованию, император Валентиниан отказался принимать участие в избрании епископа, предоставив осуществить это епископам. И хотя в качестве толкований к 1-му апостольскому правилу приведены и уже указанная 28-я глава из Прохирона, и главы 2-я и 28-я из Собрания в 87 главах, в толкованиях постоянно подчёркивается, что не цари, а только епископы имеют право избирать и поставлять епископов и клириков, что именно к епископам перешла вся власть от апостолов. Смысл толкования подчёркивается маргиналией: «апостоли церкви вручили не царем и князем, а епископом»³⁰.

Несомненно, целью составителя Сводной Кормчей было доказать, что и избрание, и поставление епископов, священников и дьяконов не должно зависеть от правителей или горожан, а является прерогативой исключительно епископата. При этом митрополит Даниил использовал не только каноны, но и неизвестные по другим источникам сочинения, возникшие, несомненно, под влиянием латинской традиции. Мог ли он сам написать толкования на

²⁷ Мазуринская Кормчая — памятник межславянских культурных связей... С. 495.

²⁸ ОР РГБ, ф. 310 (собр. Ундольского), д. 27, л. 10.

²⁹ Библиографические материалы, собранные Андреем Поповым. XXI. «Слово кратко» в защиту монастырских имуществ. С предисловием А.Д. Григорьева // ЧОИДР. 1902. Кн. 2. Разд. II. С. 1—68.

³⁰ ОР РГБ, ф. 310, д. 27, л. 14 об., 17.

каноны?³¹ Если вторжение и вставки в текст канонов известны в древнерусской книжности, то составление собственных толкований — это беспрецедентный шаг. В Византии толкования канонов были «авторскими», т.е. содержали указание на то, кем они составлены, как и сами каноны, имевшие точное указание, на каком соборе приняты. Во многих славянских канонических сборниках каноны утратили указания на своё происхождение (как, например, в Мазуринской Кормчей). Ещё в большей степени это относится к каноническим текстам, близким к епитимийным, таким как сборник Псевдозонар, где правила не содержат указаний на их происхождение. Определить происхождение толкований, появившихся в Сводной Кормчей, важная, но пока нерешённая задача. Очевидно, что митрополит Даниил всячески подчёркивал исключительную роль епископата в деле избрания епископа. Он, как впоследствии и патриарх Никон, был сторонником теории, согласно которой «священство есть больше царства» — именно такая маргиналия содержится на полях Сводной Кормчей, к тексту из Иоанна Златоуста об Иозии царе, где это утверждение встречается трижды: в заглавии, в тексте и на поле³².

В отличие от Византии, епископы на Руси поставлялись почти исключительно из монашествующих и, как правило, архимандритов или игуменов монастырей. Известно, какой протест вызвала попытка возвести на митрополию Михаила-Митяя, который сначала был священником и одновременно печатником великого князя, а потом принял постриг и по повелению великого князя назначен архимандритом. Тем не менее этот случай не единичен. Архиепископ Новгородский Сергей (1483—1484) был сначала протопопом, а потом постригся в Троице-Сергиевом монастыре. В 1564 г. в митрополиты поставили протопопа московского Благовещенского собора Андрея³³. Эти случаи могли иметь два объяснения: священник и его супруга могли принять монашество, что открывало возможность продвижения по иерархической лестнице (как в случае с будущим патриархом Никоном). Овдовевшему священнику также следовало принять постриг, и после этого он получал возможность стать епископом. Вступать в новый брак священникам категорически запрещалось. К священникам-вдовцам в Русской церкви отношение было строгим, о чём свидетельствует постановление собора 1503 г.: они ограничивались в служении, а в случае отказа принять монашеский сан теряли право совершать литургию³⁴.

От епископа требовалось знание канонов и Псалтири, умение растолковать православное учение. Возможно, что ещё до рукоположения кандидат в епископы мог заботиться о приобретении Кормчей на свои средства, с тем чтобы изучить каноны, или сам копировал её. Именно этот факт объясняет, почему епископы вкладывали Кормчие в монастыри для поминания себя и своих родственников. Как правило, это был монастырь — место первоначального пострижения, в него епископ мог вернуться и после оставления кафедры. От XVI в. известны подобные вклады, сделанные епископами Сарским и Подонским Нифонтом (Кормилицыным), Рязанским и Муромским Филофеем,

³¹ *Манохин А.А.* Сводная Кормчая митрополита Даниила... С. 10—11, 17.

³² ОР РГБ, ф. 310, д. 27, л. 33.

³³ *Усачёв А.С.* Новые данные о биографии митрополита Афанасия (1564—1566) // Труды исторического факультета МГУ. Сер. II. Исторические исследования. М., 2019. С. 113—116.

³⁴ ААЭ. Т. I. № 383. С. 485—488.

Рязанским и Муромским Леонидом, Суздальским и Торусским Иовом, митрополитом Суздальским Ионой³⁵.

После поставления епископ клялся, что ничего не дал за своё поставление: это входило в чин поставления. Однако в византийских законах содержались указания на размер «проторей», т.е. уплачиваемых за поставление сумм. Размер сбора за поставление епископа в Византии зависел от годового дохода церкви и составлял обычно около 200 номисм³⁶. Владимирский собор 1273 г. определил размер фиксированных плат за поставления в должности священника и дьякона (7 гривен), но ничего не говорил о плате за епископство³⁷. В документе, опубликованном А.А. Туриловым, перечисляются «поминки», которые архиепископ Тихон (Малышкин) раздавал после своего поставления в 1489 г. Разные суммы денег раздавались тем, кто принимал непосредственное участие в чине поставления: владыки Суздальский, Рязанский, Коломенский, Подорельский, диаки «введенные», диаки певчие, благовестники (ризничий митрополит и протопоп), взводщик, а также митрополичий боярин, казначей, конюший, дворецкие. Подношения были также сделаны членам великокняжеской семьи — великому князю, великой княгине, детям великого князя (впрочем, они «тех поминков у архиепископа не взяли»), и митрополиту³⁸. Собор 1503 г. отменил ставленнические пошлыны во все церковные степени, постановив «не имати ничего»³⁹.

Однако уже в Сводной Кормчей во 2-й главе грани 28-й Прохирона после слов о том, что епископ клянётся, что ничего не дал за поставление, сделано добавление: «разве узаконенных и уставленных еже в пресвященной патриархии или митрополии исторов и проторов»⁴⁰. Стоглав в 89-й главе установил брать за поставление в попы и в дьяконы «полтора рубля с алтыном»⁴¹, но размер платы за поставление в епископство не был указан. Наличие предписаний многих правил и поучений о «непоставлении на мзде», составивших 36-ю главу печатной Кормчей⁴², и реальной практики создавали постоянное напряжение в церковной жизни, вызывая протесты современников. Каноны предусматривали возможность обвинения кандидата в епископы перед избранием в каких-либо проступках, препятствующих поставлению, что должно было вести к расследованию. Поставление в таком случае откладывалось на три месяца для проведения расследования. Три месяца — это срок, после которого на кафедре обязательно следовало возвести епископа, как предписывало 25-е правило IV Вселенского собора. Это правило приписано к грамоте архиепископа Фотия, поручившего тверскому епископу рукополагать священников в отсутствие архиепископа Новгородского⁴³. Между тем Новгородская кафедра не замешалась

³⁵ *Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А.* Кормчая книга... С. 74.

³⁶ *Соколов И.И.* Избрание архиереев в Византии // *Византийский временник*. Т. XXII (1915—1916). Вып. 3—4. Пг., 1917. С. 239.

³⁷ РИБ. Т. VI. № 6. Стб. 92.

³⁸ *Турилов А.А.* Книга раздачи «поминков» при хиротонии Ростовского архиепископа Тихона (1489 г.) // *Древнерусское и поствизантийское искусство. Вторая половина XV — начало XVI в. К 500-летию росписи собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря*. М., 2005. С. 451—453.

³⁹ ААЭ. Т. I. № 382. С. 484—485.

⁴⁰ ОР РГБ, ф. 310, д. 27, л. 16 об.

⁴¹ Стоглав. Текст. Словоуказатель. М.; СПб., 2015. С. 219.

⁴² Кормчая. Л. 276—293.

⁴³ РИБ. Т. VI. № 50. Стб. 422—426.

в XVI в. 17 лет после того, как архиепископ новгородский Серапион (1506—1509) был лишён кафедры и отправлен в заключение сначала в Андроников, а потом, после прощения, в Троице-Сергиев монастырь. Причиной конфликта стал переход монастыря под власть великого князя, за что архиепископ Серапион отлучил Иосифа Волоцкого. Спор между архиепископом Серапионом и игуменом Иосифом вызвал широкий общественный резонанс и привёл к оправданию Серапиона в 1511 г. Обе стороны в этом конфликте ссылались на церковные каноны: архиепископ Серапион назвал 15-е правило собора в Средце, 12-е правило св. апостолов и послание Афанасия Александрийского; Иосиф Волоцкий, не уточняя, писал о «божественных правилах»⁴⁴. Возможно, именно этот конфликт послужил толчком для создания новых канонических сводов и отразился в Кормчей Вассиана Патрикеева⁴⁵. Даже после смерти Серапиона в 1516 г. кафедра не замещалась до 1526 г. Отсутствие в крупнейшем городе архиепископа в течение 17 лет не стало поводом для волнений граждан и упадка богатейшей кафедры: при каждой кафедре были светские чиновники, на которых лежало управление хозяйственной деятельностью кафедры.

Противоречия в порядке избрания отразились и в чине поставления митрополита Иоасафа (1539—1542), сменившего митрополита Даниила (1522—1539), отправленного в Иосифо-Волоцкий монастырь. Он представляет собой переработанный чин 1423 г.⁴⁶ В начале чина утверждается, что Иоасафа «избрал на митрополию» великий князь со своими богомольцами «и нарек его митрополитом вся России»⁴⁷. Далее описан «по писанию книжному» подробный чин избрания, согласно которому епископы избирали трёх кандидатов, а из них выбор делал архиепископ Новгородский и Псковский Макарий. В чине поставления митрополита появилась новая формула «К сим же исповедую, яже имать пошрины митрополический престол во всем пределе моем соблюдать непреложно». Изменилась и формула отношений с восточными патриархами: «во всем последую и по изначальству согласуя всесвятейшим вселенским патриархом, иже православне дръжашим истинную и непорочную православную христианскую веру, от святых апостол уставленную и от богоносных отец преданную; а не тако, якоже Исидор принесе от новозлочестивне процветшаго несвященнаго латыньского собора»⁴⁸.

Вопрос о смещении епископов и их статусе после оставления престола был предметом полемики, известной по делу патриарха Никона. Епископ мог не соглашаться дать отреченную грамоту: Новгородский архиепископ Феофил, например, написал отречение лишь после трёх лет заточения. Для смещения епископа был необходим церковный суд, единственным примером которого в

⁴⁴ Послания Иосифа Волоцкого. С. 192, 332—333.

⁴⁵ *Плигузов А.И.* Полемика в Русской церкви первой трети XVI столетия. М., 2002. С. 154—155.

⁴⁶ О чине поставления и его редакциях см.: РФА. Т. IV. С. 920—927; *Успенский Б.А.* Царь и патриарх... С. 56—66, 260—336; *Живов В.* Архиерейское обещание: эволюция текста в России XV—XVIII веков и проблемы церковной истории // Православное учение о церковных таинствах (V международная богословская конференция Русской Православной Церкви, Москва, 13—16 ноября 2007 г.). Т. II. М., 2009. С. 365—386; *Белякова Е.В.* Русский епископат во второй половине XV в. и формирование новой идеологии // Великое стояние на Угре... С. 49—64; *Тарасов А.Е.* Чины избрания и поставления епископов и роль светской власти в рукоположении архиереев конца XV—XVII вв. // Вызов времени: становление централизованных государств на Востоке и Западе Европы в конце XV — XVII вв. М.; Калуга, 2019. С. 230—234.

⁴⁷ ААЭ. Т. I. № 184. С. 158. Текст чина не позволяет согласиться с утверждением Б.А. Успенского о том, что Иоасаф был избран без участия великого князя (*Успенский Б.А.* Царь и патриарх... С. 59).

⁴⁸ ААЭ. Т. I. № 184. С. 162.

первой половине XVI в. был суд над архиепископом Серапионом, вероятно, происходивший без составления судебного дела. В Кормчую Даниловской редакции было включено 3-е правило Кирилла Александрийского с толкованиями Фёдора Вальсамона, перевод которого сделал, по-видимому, Максим Грек. В толковании говорилось о необходимости судебного разбирательства в случае оставления епископом кафедры и осуждалась практика оставления епископом кафедры ради безмолвия⁴⁹.

В своей административной, судебной, учительной деятельности епископ не мог обходиться без посредников. В Византии при патриархе состояло значительное число церковных служителей, отвечавших за разные области управления делами кафедры. Их список вошёл в приложения к Алфавитной Синтагме Матфея Властаря, но они не применялись в русской практике. Хозяйственная деятельность кафедры, как показывают русские источники, была во многом автономной от епископа. Именно поэтому она могла продолжаться и в его отсутствие. Система управления «епископией» сложилась в результате копирования системы управления великокняжеским двором. Основную роль в ней играли дети боярские. Изучение материалов Новгородской кафедры показало, что архиерейские чиновники — дворецкий, ключник — занимали особое место, на них лежало руководство хозяйственной деятельностью Дома Св. Софии, которую они успешно осуществляли независимо от сменяющихся владык: «Масса детей боярских, сплочённых единой властью господина, объединённых общей поместной системой со сложными взаимными отношениями, защищённые от центральной власти иммунитетом, представляет собою замкнутое организованное целое по сравнению с часто сменяющимися владыками — прочное и постоянное. Здесь на самом деле можно наблюдать оригинальное явление: софийские служилые люди служат прежде всего св. Софии, кафедре и её идеальному представителю, а затем уже лицу, временно занимающему кафедру»⁵⁰. Участие светских лиц в управлении духовенством отличало Московскую митрополию как от Киевской, так и от Византии и Восточной Европы, хотя и противоречило каноническому праву⁵¹. Особое место в управлении занимали десятичники, собиравшие пошлыны в пользу епископа, обладавшие правом суда и контроля над священниками и выступавшие как кормленщики. Десятичники были связаны не с городом, а с уездом («десятиной»).

По отношению к духовенству епископ обладал в Московской митрополии только одним исключительным правом: совершать хиротонию над новопоставляемым священником. Задача испытания рукополагаемых лежала не на епископе, а на клиросе соборной церкви, где происходило обучение служению. Священники городских соборных церквей — протопопы — в XVI в. всё чаще упоминаются в документах. Их роль возрастала, в то время как понятие «клирос» и «клирошане» вытеснялось и заменялось на «причет». В Стоглаве «клирос» встречается только в цитатах из правил⁵².

Священник при рукоположении получал наставление («свиток» или «хиротонию»), в которое были вписаны его имя и имя поставившего его

⁴⁹ Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А. Кормчая книга... С. 73.

⁵⁰ Греков Б.Д. Указ. соч. С. 475.

⁵¹ Флоря Б.Н. Исследования по истории Церкви... С. 94—95.

⁵² Емченко Е.Б. Социальная стратификация и институты представительства по материалам Стоглава // LOCUS: people, society, culture, meanings. 2020. № 1. С. 64—86.

епископа⁵³. Стоглав в 34-й главе предписывал протопопам, старостам и десятым священникам проверять священников, «держат ли у себя хиротонии и чтут ли по ним, и себе внемлют ли»⁵⁴. С XV в. стали распространяться ставленные грамоты, которые должны были подтверждать новые епископы⁵⁵. На ставленной грамоте дьяка Василия, сына священника Евстафия, имеются подписи пяти архиепископов Ростовских и Ярославских, начиная от Кирилла, совершившего поставление в 1531 г., и заканчивая Корнилием (1567—1574)⁵⁶. Другие функции, по канонам принадлежавшие только епископам, — суд над духовенством и освящение церквей — были предоставлены нижним чинам. Суд до 1551 г. совершали десятинники не только по хозяйственным, но и по духовным делам. Освящение церквей производилось священниками после присылки епископом благословенных грамот и антиминов. На Руси широкое распространение получила практика «выставок» — так назывались часовни, для сооружения которых не требовалось благословение епископа. Собор 1551 г. определил «сносить» запустевшие выставки на погосты к старым церквам⁵⁷.

Малочисленность епископата остро ставила проблему посредников, выполнявших его функции по надзору за священниками. В условиях больших пространств невозможно было проводить ежегодный собор последних, о чём говорилось в Поучении новопоставленному священнику. Такая практика известна в Киевской митрополии в XVI в.⁵⁸ Увеличение числа архиерейских чиновников и выполнение ими архиерейских функций вызывали протест, хорошо известный по посланию Георгия Скрипицы: «Назираете церковь по царьскому сану земного царя, бояры и дворецкими, неделщиками и тиуны, своих деля прибитков, а не по достоянию небеснаго царя воинству»⁵⁹. По-видимому, и критика Максимом Греком русских церковных порядков тоже была услышана. Реформа по отмене кормлений и введению института губных старост стала причиной введения подобного института и в Церкви. Стоглав учредил институт поповских старост, неизвестный церковным канонам. Б.Н. Флоря отметил, что первое упоминание о них имеется в грамоте митрополита Ионы 1449 г. Стоглав распространил эту практику на все епархии и Москву⁶⁰. В Москве также были определены семь церквей, которые стали выполнять функции соборов: Всехсвятский, Борисоглебский, Никитский, Введенский, Покровский, Ивановский, Варварский. В соборном приговоре предписывалось в тех храмах «божественные правила держати полные»⁶¹. Среди определённых как соборы церквей не оказалось Успенского в Кремле. Семь поповских старост были избраны не из священников соборных церквей, а из разных церквей тех районов, на которые исторически делился город. Назначались также пятидесятские и десятские священники, в задачу которых входила помощь поповским старостам. Всего

⁵³ РИБ. Т. VI. № 7. Стб. 101—111; *Белякова Е.В.* Поучения новопоставленному священнику в восточнославянской традиции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 3(61). С. 14—15.

⁵⁴ Стоглав... С. 103.

⁵⁵ РИБ. Т. VI. № 133. Стб. 915—916.

⁵⁶ Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838. С. 404—405.

⁵⁷ Стоглав... С. 215.

⁵⁸ *Белякова Е.В.* Циклы поучений священникам в кормчих западнорусской редакции // Slavistica Vilnensis. 2016. № 61. С. 190—195.

⁵⁹ РФА. Т. III. С. 667.

⁶⁰ *Флоря Б.Н.* Исследования по истории Церкви... С. 94, 114; Стоглав... С. 69—72.

⁶¹ ААЭ. Т. I. № 232. С. 228.

в Москве в это время источник называет 642 церкви⁶². Согласно решениям Стоглава, над избранными поповскими старостами должны были «надзирать и досматривать» архимандриты, игумены и протопопы; в случае невыполнения ими своих обязанностей следовало сообщать святителям⁶³. Получалась довольно сложная система контроля, не связанная с иерархической лестницей.

Вместе с тем Стоглав не отменил суда десятильников, а наоборот, подтвердил право судить «им священников, и диаконов, и все причты церковные, и мирских людей по рядным грамотам и по духовным, и по кабалам, и в поклажах, и в боех, и в грабежах, опроче духовных дел»⁶⁴. Поповские старосты и десятские священники должны были присутствовать на этом суде, делать списки с судных дел и держать их у себя, а к тем делам, что оставались у десятильников, прикладывать руки. Поповским старостам следовало ограничить произвол десятильников и взять на себя обязанности по сбору епископских пошлин и контролю за благочинием попов. В обязанность поповских старост входило также проверять ставленные, благословенные и отпустные грамоты у священников и дьяконов. Десятинники лишались права отбирать у попов грамоты, ограничивался и произвол продаж недельщиками. При этом Стоглав определил, что служащие святителям бояре, дворецкие и даже дьяки назначаются только «с царева ведома», а митрополит и архиепископы должны были «без царева ведома бояр от себя и дворецких не отсылати»⁶⁵. Предоставленное царю право назначать архиерейских чиновников значительно ограничивало права епископов и митрополитов и усиливало власть царя в хозяйственной и судебной деятельности Церкви. Главы Стоглава, посвящённые церковному суду, направлены на то, чтобы сохранить за церковными инстанциями сферу не только духовного суда, но и суда над духовенством и зависимыми людьми по светским делам. Собор вынес постановления об отмене несудимых грамот монастырям, выданных царём, ссылаясь на то, что «те грамоты даваны кроме священных правил»⁶⁶, архимандриты и игумены подлежали суду митрополита. Однако практика раздачи несудимых грамот продолжилась.

Введение института поповских старост стало не только способом самоорганизации духовенства, но и создало новую инстанцию контроля как над духовенством, так и над десятинниками. Архимандриты и игумены, поставленные следить за поповскими старостами, в свою очередь попадали под непосредственный контроль царя. Царь контролировал и избрание игуменов и архимандритов, хотя за монастырём сохранялось право предложения своего кандидата. «И аще будет Богу угоден и царю — и таковой архимандрит и игумен по священным правилом поставлен будет»⁶⁷. При этом право епископов и митрополитов участвовать в избрании также декларировалось.

Таким образом, русский епископат в XVI в. утратил многие функции, которыми наделяли его каноны Вселенских соборов. Одной из решающих причин было незначительное количество архиереев при огромных территориях, на которые простиралась их власть. Часть функций епископата предоставлялась светским чиновникам, а после 1551 г. и поповским старостам. Другую часть по-

⁶² ОР ГИМ, собр. Уварова, № 482, л. 310.

⁶³ Стоглав... С. 187.

⁶⁴ Там же. С. 181.

⁶⁵ Там же. С. 189—190.

⁶⁶ Там же. С. 176—177.

⁶⁷ Там же. С. 216.

следовательно присваивал себе царь. Полное отстранение горожан от избрания епископов, назначение епископов царём из игуменов монастырей и взятие под контроль администрации и хозяйства епархий лишали епископов какой-либо поддержки и ставили их в зависимость от царя. Царская власть была заинтересована в епископате не только как в проводнике централизаторской политики. Религиозная жизнь населения не укладывалась в предписанные церковными правилами нормы. В условиях распространения новых учений она требовала от епископов мер по дисциплинированию духовенства и мирян. Собор 1551 г. показал, что епископат имеет собственную позицию по многим вопросам и последовательно отстаивает собственные права, неприкосновенность церковных имуществ и судебный иммунитет. Основу для защиты своих прав епископат черпал только в церковных канонах и русских памятниках церковного права. Круг канонических текстов, на которые могли сослаться епископы, необходимо было расширять, включая тексты русского происхождения. Эту задачу решали Сводная Кормчая, Стоглав и канонические сборники. Данный процесс Я.Н. Шапов определил как тенденцию к созданию «национальной» церкви⁶⁸, местные церковно-канонические традиции определяли особенности её устройства, к которым относился и особый статус епископата.

⁶⁸ Шапов Я.Н. Русский Номоканон. Сочетание общехристианских и местных церковно-канонических традиций // *Diritto e Religione da Roma a Constantinopoli a Mosca. Da Roma alla Terza Roma. Documenti e Studi. Rendiconti dell'XI Seminario*. Roma, 1994. С. 153—162.